

УДК 343.812(476)

**КОМПЛЕКТОВАНИЕ ЛИЧНОГО СОСТАВА ТЮРЕМ НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ
ВО ВТОРОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX – НАЧАЛЕ XX вв.****С.Н. ЧАЙКИН***(Могилевский государственный университет им. А.А. Кулешова)*

На основе изучения архивных данных исследуется процесс приема на службу личного состава тюремной администрации и тюремных надзирателей, а также социальный состав служащих тюремного ведомства на Белорусских землях в XIX – начале XX вв. Выявляется взаимосвязь низкого профессионального уровня служащих тюремного ведомства в первой половине XIX в. с незначительной ролью тюремного заключения в системе уголовных наказаний Российской империи. Оценивается значение комплекса мер по повышению профессиональных качеств тюремных служащих, проведенных в ходе тюремной реформы 1879 г.

Ключевые слова: *Российская империя, смотритель тюремного замка, тюремный надзиратель, тюремная реформа 1879 г., Главное тюремное управление, школа тюремных надзирателей.*

Введение. Одним из необходимых условий развития пенитенциарной системы на землях Беларуси в XIX – начале XX вв. как одной из составляющих карательного аппарата Российской империи являлось качественное прохождение службы личным составом тюрем. В свою очередь, профессиональные качества управленческого состава тюрем и тюремных надзирателей во многом определялись порядком приема на службу. Процесс комплектования тюремного ведомства исследовался российскими учеными в начале XX в. (Н.Ф. Лучинским, С.В. Познышевым, А.П. Саломоном) и в настоящее время (А.П. Печниковым и И.В. Упоровым). Однако исследований, посвященных развитию этого процесса на Белорусских землях, до настоящего времени не проводилось. Вместе с тем, изучение комплекса мер по повышению профессионального уровня служащих тюремного ведомства, особенно после тюремной реформы 1879 г., необходимо для определения исторической преемственности этого процесса и основных направлений деятельности МВД Республики Беларусь на современном этапе, одним из которых является совершенствование работы с кадрами и профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел.

Основная часть. Развитие системы мест лишения свободы на Белорусских землях на протяжении XIX в. закономерно привело к изменениям порядка прохождения службы личным составом тюрем. Профессиональные качества тюремной администрации, от которой зависела эффективность деятельности пенитенциарной системы, во многом определялись порядком зачисления на службу. Комплектование профессиональной службы тюремной администрации началось после издания регламентировавшей их деятельности «Инструкции смотрителю губернского тюремного замка» 1831 г. и императорского указа от 28 сентября 1835 г. «Об определении в должность смотрителей тюремных замков особых чиновников». Основой приема на службу в государственные учреждения, в том числе и тюрьмы, были правовые нормы, предусмотренные принятым в 1832 г. «Уставом о службе по определению от правительства», в соответствии с которым на государственную службу в Российской империи до 1906 г. разрешалось принимать лишь представителей дворянского сословия, сыновей офицеров и чиновников, получивших личное почетное гражданство, а также сыновей священнослужителей и купцов первой гильдии. Незначительная роль тюремного заключения в системе уголовных наказаний Российской империи, преобладание в охране тюрем военных караулов, которыми руководили не смотрители тюремных замков, а караульные офицеры внутренней стражи, и небольшое жалование смотрителей обусловили с начала 1830 г. низкий уровень требований при комплектовании тюрем, предъявляемых к профессиональным качествам кандидатов на службу. Ненадлежащее исполнение обязанностей тюремной администрацией неоднократно выявлялось при проверках. Например, в 1830 г. при ревизии тюрем Витебской губернии, было выявлено, что смотрители «содержат арестантов мужеска пола вместе с женским, не имеют списка арестантов для переключки и не знают счету помещенных в тюрьму заключенных» [1, с. 10]. Одной из причин приема на службу в тюремное ведомство кандидатов, не имевших для этого необходимых профессиональных качеств, стало также отсутствие применяемой к претендентам на службу процедуры испытаний, проводимой при занятии государственных должностей и регламентированной Положением Комитета Министров от 17 февраля 1853 г. В результате, для приема в состав тюремной администрации кандидату на службу достаточно было обратиться к местным властям с прошением на «Высочайшее имя» о зачислении его на должность смотрителя тюремного замка, либо его помощника, и дать подписку о том, что он не является членом тайных обществ и в дальнейшем вступать в них не будет. Такое обязательство выступало практическим закреплением важнейшего принципа государственной службы – подчинения служащего интересам государства, а не отдельным политическим партиям и общественным движениям. Если кандидат на службу поступал в штат тюремной администрации из отставки, либо действительную военную службу не проходил, он обязан был также присягнуть на верность императору, «обещаясь верно и нелицемерно служить и во всем повино-

ваться ему, не щадя живота своего до последней капли крови» [2, с. 159]. Государство оценивало присягу, как одно из важнейших организационно-правовых средств обеспечения ответственного и добросовестного отношения чиновников к службе. Смотрители тюремных замков, должности которых соответствовали чинам, предусмотренным «Уставом о службе по определению от правительства», до седьмого класса включительно, назначались на службу губернаторами, а смотрители, занимавшие должности, соответствовавшие шестому классу и выше, – императорским указом [3, с. 270].

Управленческий состав тюрем с начала 1830-х гг. в основном, комплектовался из среды армейских офицеров. Так, в 1836 г., из шести принятых на службу смотрителей тюремных замков в Витебской губернии, трое являлись отставными военными [4, с. 83]. Из отставных офицеров в первой половине XIX в. комплектовались и должности смотрителей тюрем в Минской и Гродненской губерниях [5, с. 134]. Для привлечения на службу в места лишения свободы, императорским указом от 24 ноября 1852 г. отставным военным офицерам при вступлении их в должности тюремных смотрителей, было разрешено сохранять их прежние военные чины до производства их в вышестоящие чины гражданские, а в соответствии с законом от 15 июня 1887 г. военные офицеры, поступавшие на тюремную службу, могли проходить ее с оставлением на действительной военной службе с сохранением предусмотренных для военнослужащих льгот [6, с. 20]. Преимущество армейских офицеров при приеме на службу в состав тюремной администрации, было обусловлено тем, что основным критерием соответствия кандидата занимаемой должности считалась степень его верности и лояльности монархическому строю, а армия в XIX в. была одной из важнейших, среди охранявших самодержавный режим, структур. Вместе с тем, эта же практика привела к тому, что к началу тюремной реформы, большинство тюрем оказалось укомплектовано смотрителями, не имевшими ни высшего образования, ни практического опыта работы в пенитенциарной системе [2, с. 161]. Не знакомые со сложностью и спецификой тюремной работы, такие смотрители, после непродолжительного времени службы, увольнялись, либо переходили на другие должности, что также негативно сказывалось на функционировании мест лишения свободы. Например, в Гродненском тюремном замке с 1863 по 1866 гг. с должности смотрителя уволилось 10 человек [5, с. 230].

Низким уровнем требований к профессиональным качествам кандидатов с начала 1830-х гг. отличался и прием на службу нижних тюремных служителей. В соответствии с Положениями Комитета Министров от 12 ноября 1821 г. и 22 января 1831 г. «для сохранения нравственности молодых солдат, кои нередко развращаются, находясь вместе с преступниками», на должности тюремных надзирателей предписывалось назначать нижние чины из воинской стражи, которые, из-за имевшихся у них физических недостатков, качественно нести военную службу не могли. Для улучшения кадрового состава нижних тюремных служителей, Положением Комитета Министров от 4 октября 1832 г. «О порядке замещения должностей нижних по разным ведомствам служителей» и Законом от 3 мая 1865 г. «О замене военных караульных постов в тюрьмах вольнонаемными надзирателями», на должности тюремных надзирателей предписывалось определять по вольному найму «благонадежных отставных нижних чинов, а при недостатках их – лиц всякого звания, с правами действительной службы, как вольнонаемные нижние полицейские чины, и гражданские канцелярские служители». С начала формирования профессиональной службы тюремных надзирателей их должности в основном стали комплектоваться выходцами из крестьянского сословия, демобилизованными из действительной военной службы. Приоритет приема в состав низших тюремных чинов представителей крестьянской среды был обусловлен ее консерватизмом, в силу которого у кандидатов на службу формировалось устойчивое верноподданническое поведение. Однако, их преобладание в тюремной страже в конце XIX в. привело к тому, что большинство тюремных надзирателей были малообразованными, либо вовсе неграмотными, что, в свою очередь, негативно сказывалось на эффективности деятельности тюремной стражи.

Началом реформирования приема на службу в места лишения свободы, стало учреждение 27 февраля 1879 г. в составе Министерства внутренних дел центрального органа управления пенитенциарной системой Российской империи – Главного тюремного управления (далее – ГТУ, С.Ч.), которым стал централизованно осуществляться подбор и профессиональная подготовка кандидатов на службу в тюремное ведомство. Большое значение в организации этого процесса имело учреждение на Белорусских землях с 1890 по 1912 гг. губернских тюремных инспекций. В соответствии с распоряжениями ГТУ, «по тюремным инспекциям проходили дела по определению на службу администрации мест заключения, по их увольнению, производству им жалования, прохождению службы, представлению их к наградам и преданию суду» [7, с. 3]. Осуществление тюремными инспекторами управления всеми направлениями деятельности мест лишения свободы обусловило высокие требования, предъявляемые ГТУ к их профессиональным качествам. Как отмечалось руководством ГТУ в 1896 г. «помимо нравственных качеств, от губернских инспекторов следует требовать знания законоположений по тюремной части, опыта в делопроизводстве, знакомства с тюремными порядками и тюремным хозяйством» [2, с. 230]. Комплектование инспекторов и их помощников осуществлялось из числа работников ГТУ, судебного и прокурорского ведомств [8, с. 308]. По мере становления системы губернских тюремных инспекций, должности тюремных инспекторов начали комплектоваться чиновниками из числа помощников инспекторов, ранее служивших секретарями тех же

инспекций. В результате, как отмечало руководство ГТУ, «должности инспекторов предоставлялись лицам, которые продолжительностью службы приобрели большой опыт и необходимые практические познания по тюремной части» [2, с. 213]. С начала XX в. установилась практика предоставления должностей по тюремной инспекции лицам, получившим высшее образование. По состоянию на 1908 г., из 32 проходивших в Российской империи службу тюремных инспекторов, высшее образование имели 24 инспектора [6, с. 13]. На территории Беларуси в 1913 г. из десяти губернских тюремных инспекторов и их помощников, юридическое образование имели четыре служащих, остальные получили образование по другим специальностям (например, в Витебской губернской инспекции тюремный инспектор окончил Юрьевский ветеринарный институт, а его помощник – Санкт-Петербургский археологический институт) [9, с. 13]. Тем не менее, высшее образование имели семь из десяти служащих тюремных инспекций [9, с. 56].

В условиях законодательного определения тюремного заключения в качестве одного из основных видов уголовных наказаний, повлекшего рост численности осужденных, а также в условиях активизации революционного движения, существенно усложнившего условия несения тюремной службы, в конце XIX в. значительно возросли требования к профессиональным качествам тюремной администрации и тюремной стражи. В ходе тюремной реформы руководство ГТУ вынуждено было признать, что «не каждый офицер по своим служебным и моральным качествам подходит для работы в тюрьме, особенно если он оставил службу по военному ведомству за проступки, не совместимые с понятиями о воинской чести» [2, с. 151]. В соответствии с циркуляром ГТУ от 15 октября 1893 г. губернатором было предписано «не ходатайствовать перед управлением о зачислении армейских офицеров в тюремную службу без предварительного собрания самых подробных сведений о прежней их службе» [2, с. 151]. Возросли требования и к профессиональным качествам тюремной стражи. Руководством ГТУ отмечалось, что в новых условиях несения службы, «как бы ни были хороши начальники тюрем, при отсутствии хороших надзирателей все их труды будут бесплодны, и от надзирателей, кроме физического здоровья и выносливости, требуются грамотность, твердый и ровный характер, большая выдержка, сметливость, умение распознавать характеры людей» [10, с. 21]. Одной из мер, принимаемых ГТУ для повышения профессионализма тюремных надзирателей, стала проверка их деловых и моральных качеств до приема на службу. В соответствии с циркуляром ГТУ от 10 марта 1910 г. начальникам тюрем предписывалось запрашивать в полиции «подробнейшие сведения о прошлой службе кандидатов в тюремные надзиратели по месту их прежней службы, или через полицию» [11, с. 30].

С конца XIX в. среди кандидатов на службу в тюремное ведомство увеличилась численность служащих губернских и уездных полицейских управлений, наиболее осведомленных со спецификой службы в местах лишения свободы, и к концу первого десятилетия XX в. бывшие полицейские служащие начинают преобладать среди чинов тюремной администрации. Например, в 1913 г. в Минской губернии из восьми начальников уездных тюрем, семь перешли в тюремную службу из полиции [12, с. 14]. При комплектовании должностей тюремной стражи по-прежнему сохранялась практика приема на службу кандидатов, демобилизованных из действительной военной службы. Для привлечения их в тюремную стражу, циркуляром ГТУ от 10 марта 1910 г. начальникам тюрем предписывалось ежегодно запрашивать у командиров местных воинских частей, сведения о возможных кандидатах на службу в тюремную стражу и разъяснять им преимущества службы в местах лишения свободы [11, с. 30]. Руководство ГТУ отмечало, что «уволненные в запас нижние воинские чины подают остальным надзирателям пример строгого исполнения своих обязанностей, отличаются умением поддерживать порядок среди заключенных, и будучи хорошо знакомы с правилами обращения с огнестрельным оружием, умело и толково пользуются им при возникновении беспорядков в местах заключения» [13, с. 29]. В результате, к началу XX в. на белорусских землях, подавляющее большинство тюремных надзирателей, являлось выходцами из крестьянского сословия, прошедшими срочную службу и окончившими ее в звании унтер-офицеров, православного вероисповедания, семейными, имевшими от трех до пяти детей.

Несмотря на то, что с конца XIX в. требования к профессиональным качествам тюремной администрации и тюремной стражи значительно возросли, приоритет зачисления на тюремную службу бывших полицейских служащих и армейских офицеров по-прежнему определял низкий уровень образования чинов тюремной администрации. К 1909 г. в Российской империи из общего числа начальников тюрем и их помощников, служащих, имевших среднее образование, составляли не более 27% [13, с. 11]. Еще более низким являлся уровень образования служащих тюремной стражи. Только в начале второго десятилетия XX в. циркуляром ГТУ от 19 мая 1912 г. для кандидатов на службу в тюремную стражу было предусмотрено прохождение полугодового испытания, на протяжении которого они изучали законодательство о порядке содержания арестантов и применении к ним дисциплинарных взысканий, а также правила применения тюремными служащими оружия. Решение о зачислении кандидатов на службу в зависимости от проявленных в ходе испытания способностей принимал губернский тюремный инспектор [14, с. 30]. Для кандидатов на службу в состав тюремной администрации испытаний так и не было установлено, и, как отмечали ученые-правоведы: «начальником тюрьмы у нас мог стать человек, никакого опыта тюремной службы не имеющий» [3, с. 270].

Большое значение для повышения профессионального уровня служащих тюремного ведомства имело учреждение ГТУ специальных учебных заведений тюрьмоведческого профиля. В марте 1899 г. по инициативе Московского дамского благотворительного комитета в Москве была открыта школа тюремных надзирательниц. Программа преподавания была разработана специалистами ГТУ. Обучение продолжалось год и включало преподавание общешкольных дисциплин, правоведения, тюрьмоведения и основ медицинского ухода. Во время обучения ученицы проживали в школе на полном государственном обеспечении – снабжались питанием и форменным обмундированием. Школа действовала до 1910 г. и была закрыта в связи с прекращением государственных субсидий. Тем не менее, за десять лет работы школа выпустила 58 квалифицированных надзирательниц, в том числе и для тюрем на территории Беларуси. Например, в числе восьми выпускниц, окончивших школу 1 января 1906 г., «успешно» сдали экзамен крестьянки Витебской губернии Анна Михайлова и Екатерина Орлова, а в 1907 г. в числе выпускниц школы, курсы успешно окончили дочь жандармского офицера из Витебска, Ольга Матросова, и крестьянка Городокского уезда Пелагея Васильева [15, с. 252; 16, с. 293]. Для продолжения обеспечения тюрем квалифицированными служащими тюремной стражи, в июле 1813 г., в Санкт-Петербурге была открыта школа старших тюремных надзирателей, а в Москве – школа тюремных надзирательниц. Кандидаты на обучение в школах должны были иметь начальное образование, хорошее здоровье и положительную характеристику с места службы. Обучение в школе надзирательниц продолжалось 6 месяцев, в школе надзирателей – 4 месяца. Квартирами для проживания и питанием во время обучения учащиеся обеспечивались за счет государства, а надзирательницам, в качестве дополнительного пособия, выплачивалось 50 копеек в сутки. В числе тридцати надзирателей, окончивших 20 декабря 1913 г. первые курсы обучения, на выпускных испытаниях «показал хорошие успехи» младший надзиратель Минской тюрьмы Кисель [17, с. 88]. По окончании школы и получения дипломов тюремные надзиратели получали право на первоочередное зачисление на должности старших надзирателей [3, с. 240].

Для обучения служащих тюремной администрации 1 марта 1912 г. в Санкт-Петербурге Главным тюремным управлением были организованы высшие четырехмесячные тюремные курсы для управленческого состава тюрем. Учебная программа курсов включала в себя лекции по уголовному праву, учению о наказаниях, истории, психологии, психопатологии, организации судебной и тюремной систем. После сдачи экзаменов слушатели получали преимущество при замещении вакантных должностей по тюремному ведомству. Однако, несмотря на прогрессивное значение деятельности учрежденных ГТУ учебных тюрьмоведческих заведений, при их малочисленности, обучения большинства служащих тюремного ведомства они обеспечить не могли, и уровень образования, как служащих тюремной администрации, так и нижних тюремных чинов, по-прежнему оставался низким. Например, в 1913 г., на Белорусских землях, из четырех начальников губернских тюрем лишь двое имели среднее образование [9, с. 56]. Низким уровнем образования характеризовался и начальствующий состав уездных тюрем. В 1912 г., в Могилевской губернии, из девяти начальников уездных тюрем среднее образование имели всего пять [18, с. 150]. В связи с нехваткой среди чинов тюремной администрации специалистов не только с высшим, но и со средним образованием с начала XX в. при комплектовании начальствующего состава тюрем распространилась практика комплектования должностей начальников тюрем из числа их помощников. Например, в 1913 г., в Минской губернии, из восьми начальников уездных тюрем четыре, до назначения на должность, служили помощниками начальника Минской тюрьмы [12, с. 14]. Длительный срок службы в тюремном ведомстве и полученный в результате практический опыт работы также частично компенсировали отсутствие высшего образования у служащих тюремной администрации. Например, в 1912 г. из шести начальников тюрем Витебской губернии наименьший срок службы, 5 лет, имелся только у начальника Полоцкой тюрьмы, в то время, как стаж службы остальных составлял от 7 до 32 лет [19, с. 15].

Большинство служащих тюремной стражи также не имели среднего образования. Если отсутствие образования у начальников тюрем и их помощников частично компенсировалось практическим опытом работы на этих должностях, то отсутствие профессионального образования, в первую очередь, – у младших тюремных надзирателей, приводило к незнанию ими специфики тюремной службы и ненадлежащему исполнению своих обязанностей. Так, за 4 месяца 1912 г. из 47 наложенных на тюремных надзирателей Витебской губернии взысканий 23 было наложено на младших надзирателей за ненадлежащее производство обысков, конвоирование арестантов и надзор за ними [20, с. 77].

Заключение. Таким образом, в первой половине XIX в. на Белорусских землях незначительная роль тюремного заключения в системе уголовных наказаний Российской империи обусловила низкий уровень требований, предъявляемых к профессиональным качествам кандидатов на службу в тюрьмы. Комплектование тюремной администрации, в основном, осуществлялось из числа армейских офицеров, а службы тюремных надзирателей – из демобилизованных крестьян. В итоге, к началу тюремной реформы, большинство тюрем на территории Беларуси оказалось укомплектованными служащими, не имевшими ни необходимого образования, ни опыта работы в местах лишения свободы. В процессе начавшейся в 1879 г. тюремной реформы подбор кандидатов в тюремную службу начал осуществляться губернскими тюремными инспекциями, личный состав которых характеризовался большим опытом практической работы и наличием высшего образования. В результате повышения требований к профессиональным качествам тюремных

служащих, с конца XIX в. штат служащих тюремной администрации на Белорусских землях, в основном, стал комплектоваться из числа полицейских служащих, наиболее осведомленных со спецификой службы в местах лишения свободы, а комплектование должностей начальников тюрем стало осуществляться из числа их помощников, что способствовало формированию опытного управленческого состава мест лишения свободы. Большое значение для повышения профессионального уровня служащих тюремного ведомства, имело учреждение Главным тюремным управлением в начале XX в. тюрьмоведческих учебных заведений, в которых проходили обучение и служащие тюрем, находящиеся на Белорусских землях. Однако обучение большей части персонала тюремного ведомства эти учреждения обеспечить не могли, в результате чего проблема отсутствия у тюремных служащих, работающих на Белорусских землях, не только высшего, но и среднего образования к началу второго десятилетия XX в. решена так и не была.

ЛИТЕРАТУРА

1. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 1297. Оп. 1. Д. 5287.
2. Печников, А. П. Тюремные учреждения российского государства (1649 – октябрь 1917 гг.): Историческая хроника / А. П. Печников. – М. : Щит-М, 2004. – 325 с.
3. Познышев, С. В. Очерки тюрьмоведения / С. В. Познышев. – М. : Изд. Г.А. Леман и Б.Д. Плетнев, 1915. – 296 с.
4. НИАБ. – Ф. 1430. Оп. 1. Д. 5353.
5. Лисицын, В. М. За тюремной стеной: история Гродненской тюрьмы (XIX век – 1939) / В. М. Лисицын. – Гродно : ГОУПП «Гродненская типография», 2003. – 352 с.
6. Отчет по Главному тюремному управлению за 1908 г. // Тюремный вестник. – 1910. – № 2. – С. 13–24.
7. НИАБ. – Ф. 299. Оп. 1. Д. 15710.
8. Упоров, И. В. Пенитенциарная политика России в XVIII – XX вв.: Историко-правовой анализ тенденций развития / И. В. Упоров. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2004. – 610 с.
9. Список чинов тюремного ведомства на 1 января 1913 года. // Тюремный вестник. – 1913. – № 1. – С. 13–56.
10. Саломон, А. П. Тюремное дело в России / А. П. Саломон. – СПб. : Тип. Санкт-Петербургской тюрьмы, 1898. – 38 с.
11. НИАБ. – Ф. 299. Оп. 2. Д. 14539.
12. НИАБ. – Ф. 303. Оп. 1. Д. 44.
13. Отчет по Главному тюремному управлению за 1909 г. // Тюремный вестник. – 1911. – № 2. – С. 1–57.
14. Яковлева, О. Н. Правовые и организационные аспекты кадрового обеспечения тюремной системы Российской империи в XIX – начале XX в. / О. Н. Яковлева // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление – 2016. – № 3. – С. 29–32.
15. Московская школа тюремных надзирательниц // Тюремный вестник. – 1906. – № 4. – С. 253.
16. Московская школа тюремных надзирательниц // Тюремный вестник. – 1907. – № 4. – С. 293.
17. Хроника тюремной жизни // Тюремный вестник. – 1914. – № 1. – С. 88.
18. Памятная книжка Могилевской губернии на 1912 г. – Могилев : Тип. губернского правления, 1911. – 160 с.
19. НИАБ. – Ф. 2637. Оп. 1. Д. 157.
20. НИАБ. – Ф. 2637. Оп. 1. Д. 51.

Поступила 29.03.2019

THE EMPLOYMENT OF THE OFFICERS OF THE PRISON SERVICE ON THE BELARUS LANDS IN THE XIX – BEGINNING OF THE XX CENTURY

S. CHAIKIN

Based on the study of archival data the process of employment of the personnel of the officers of the prison administration and the prison guard both social composition of the employees of the prison service on the Belarusian lands in the second half of the XIX – beginning of the XX centuries. The relationship of the low skills of the prison service in the first part of the XIX century with the minor role in the system of the criminal penalties of the Russian Empire are being determined. The importance of the series of measures in order to better the skills of the prison officers made during the prison reform of 1879 is being determined.

Keywords: Russian Empire, a warder of a prison castle, a prison guard, the prison reform of 1879, the General Directorate of the Corps of Prison, the School of penitentiary personnel.